

заклинаний (мантр, дхарани) и мандал до йогических и сексуальных упражнений применялся в китайском тантризме, название которого «тайная школа» (ми-цзун) содержит иероглиф *ми* 密 — один из эквивалентов «мистики».

В начале XX в. это западное понятие стало представляться несколькими неологизмами, образованными с помощью различных комбинаций традиционной лексики — *ми* 密 («тайное, эзотерическое»), его паронима *ми/би* 秘 («тайна, секрет»), *мяо* 妙 («чудесное, тончайшее»), *шэнь* 神 («дух, божество») и *ао* 奥 («юго-западный алтарный угол помещения, священное место»): *ми-цзяо* 密教 — «тайное учение», *ао-ми* (-чжи-дао) 奥密 (之道) — «сакрально-эзотерический (путь)», *ао-мяо* 奥妙 — «сакрально-чудесное», *ми/би-ми* 秘密 — «эзотерическая тайна», *шэнь-ми/би* 神秘 («духовная/Божественная тайна»). В итоге терминологически закрепился бинот *шэнь-ми/би* с формантами *сюэ* 学 («учение»), *шо* 说 («учение»), *лунь* 论 («теория»), *чжу-и* 主义 («...изм»).

Ю. С. Мыльникова

Санкт-Петербургский государственный университет

Категории и общественное положение певичек в эпоху Тан (танци 唐妓)

В обществе эпохи Тан существовало несколько категорий женщин, которые находились за рамками традиционных семейно-брачных отношений, среди них певички (*нюйцзи* 女妓), буддийские монахини (*нюйни* 女尼) и послушницы даосских монастырей (*нюйдаоши* 女道士).

С расцветом городской культуры в обстановке возникновения новых жанров искусства и массового увлечения литературой в танском обществе появляются талантливые и эрудированные женщины — поэтессы, танцовщицы и певицы в одном лице, которые в отечественной синологии традиционно именуется певичками.

Интерес к певичкам эпохи Тан как к своеобразному феномену китайского общества долгое время неизменно оставался особенно высоким, причем в исследованиях японских, китайских и западных историков

всегда проявлялись различные аспекты этой темы. Китайские ученые в своих работах уделяют внимание классификации певичек танского Китая и их взаимоотношениям с литераторами и учеными. Японские историки явно небезразличны к певичкам столицы династии Тан — Чанъани, а их западные коллеги преимущественно занимаются изучением статуса и общественного положения певичек.

Самыми ранними работами по изучению и классификации певичек стали публикации Ван Тунлина¹, Фу Лэчэна², Сун Дэсина³. Хотя в подходах к классификации и по конкретным наименованиям куртизанок единства среди этих историков нет, в целом все они соглашаются, что гетер танского времени можно разделить на пять категорий.

1. *Гунци* (宮妓) — певички, которые жили при императорском дворе и отвечали за «художественную часть» увеселительной программы на пирах и других официальных торжествах. Несмотря на то, что обязанностями *гунци* были увеселительные забавы (пение, танцы, каллиграфия, чайная церемония и т. д.), между ними и императором или членами императорской семьи зачастую могла возникнуть сексуальная связь.

2. *Инци* (營妓) — молодые девушки, которые развлекали своими талантами властных генерал-губернаторов *цзедуши* и других высоких чинов среди местных властей. Среди добившихся известности и широкого признания певичек танского времени немало имен относится именно к категории *инци*, как например известная поэтесса Сюэ Тао (薛涛 768–831).

3. *Гуаньци* (官妓) — положение и обязанности певичек данной категории были во многом тождественны *инци*, они также предоставляли художественно-интеллектуальные развлечения чиновникам местной администрации. Примечательно то, что девушки данной категории появляются именно в танское время. Поскольку ни *инци*, ни *гуаньци* не были в личном распоряжении конкретного чиновника, получив новое назначение, он не мог забрать с собой полюбившуюся ему певичку.

4. *Миньци* (民妓) — прекрасные обитательницы увеселительных заведений. Пока сложно установить, с какого времени в китайском обществе появляются *миньци*, но с уверенностью можно сказать, что посещение подобных заведений получило огромную популярность в столице

¹ 王桐齡. 唐宋时代妓女考 // 《史学年报》. 1929. № 1. 第 21–31 页

² 傅乐成. 唐代妇女的生活 // 《汉唐史论集》. 台湾. 1977. 第 117–142 页

³ 宋德熹. 唐代的妓女 // 鲍家麟编 《中国妇女史论集续集》. 台湾. 1991. 第 67–122 页

танского Китая — Чанъани. Танское общество весьма терпимо относилось к существованию публичных домов, а поэты, чиновники и ученые с большим увлечением рассказывали об их обитательницах. В Ханчжоу, Сучжоу и других крупных городах танского Китая было немало увеселительных заведений.

5. *Цзяцзи* (家妓) — категория певичек, вызывающая наибольший интерес для исследователя культуры эпохи Тан. Эти молодые особы проживали в домах состоятельных чиновников и ученых. При необходимости девушку, которая попадала в дом своего покровителя, дополнительно обучали танцам и пению. На период правления династии Тан приходится пик популярности *цзяцзи*. Статус *цзяцзи* был непрочным и существенно ниже статуса наложницы: их либо покупали, либо получали в подарок, а на наложницах женились. Несмотря на то, что сексуальные отношения между хозяином и *цзяцзи* были распространенным явлением, однако ее предназначение и статус отличались от статуса наложницы. Главная функция *цзяцзи* была нацелена на предоставление все тех же эстетических развлечений своему покровителю, тогда как главным предназначением наложниц была все-таки детородная функция, т. е. обеспечение богатого потомства. Но нередко случалось так, что хозяин возводил *цзяцзи* в статус наложницы.

Исследователи социального положения женщины в многовековой истории Китая едины во мнении, что перечисленные категории певичек по юридической принадлежности можно, в свою очередь, разделить на два вида — те, которые находились в подчинении у официальных властей (категории *гунцзи*, *инцзи* и *гуаньцзи*), и те, которые были в личном распоряжении частных лиц (*миньцзи* и *цзяцзи*).

В чем же заключалась причина подобной популярности певичек в танское время? Разнообразие форм материальной и духовной культуры танского Китая, существование определенной открытости и раскрепощенности во взаимоотношениях мужчины и женщины, а начиная со времени правления императора Сюань-цзуна члены императорской фамилии и придворные ратовали за нахождение при дворе изящных и талантливых молодых особ — все это способствовало развитию института певиц и танцовщиц. Главной отличительной особенностью танских певичек были их связи с интеллектуальной элитой государства. Литераторы и ученые слагали стихи и сочиняли эссе, непременно проводя время с эрудированными музыкантшами-поэтессами, что было в какой-то мере частью их самоидентификации.